

Когда Джек приехал домой, был час ночи; он был на дерьмовой дискотеке, это была не его ночь, чтобы вести машину, он и его друзья ездили по очереди, чтобы остальные могли выпить. Джек был немного навеселе, он выпил много вина, у кровати его мамы горел свет, она всегда бодрствовала до его прихода домой, она коротала время за чтением книги или газеты, сегодня это была газета, которую она отложила в сторону, когда Джек вошел в спальню, мама сказала: "Привет, Джек, как прошла ночь? Я думала, что ты будешь позже, но я рада, что ты вернулся домой целым и невредимым. Встретил ли ты сегодня хороших девушек?"

Джек подумал о девушке, которую он целовал на дискотеке, зная, что если бы он был трезв, то не посмотрел бы на нее дважды, он ответил: "Это была ерунда, мама, я не знаю, зачем я беспокоюсь, завтра вечером будет дискотека в церковном зале, я буду за рулем, хорошо, что она заканчивается в одиннадцать тридцать, так что я буду дома рано и трезвый".

Мама ответила: "Это хорошо, дорогой, я подожду тебя, и мы можем вместе выпить по бокалу вина, но не слишком много, так как в одиннадцать у нас церковная служба, и я буду помогать на службе".

Джек ответил: "С удовольствием, мама, я пойду с тобой в церковь в воскресенье утром, прости меня за прошлое утро, но я слишком много выпил в субботу вечером".

Отец Джека умер пять лет назад; он был богатым бухгалтером; он был на двенадцать лет старше мамы. После его смерти мама занялась благотворительностью и церковной работой. Сейчас Джеку двадцать два года, и он учится на третьем курсе университета. Мама ответила: "Дорогой, не волнуйся об этом, это нормально для молодых людей. Я напивалась, когда была в твоём возрасте. Сейчас я немного устала, поэтому пожелаю тебе спокойной ночи и увидимся утром".

Джек сидел на краю кровати, он наклонился, собираясь поцеловать маму в щеку, но их рты встретились. В следующее мгновение оба языка оказались во рту друг друга. Мама гладила ухо и шею Джека, пока целовала его, затем ее язык вышел из его рта, и она нежно прикусила нижнюю губу Джека. Оба их рта были широко открыты, Джек прикусил мамину нижнюю губу, мама застонала от удовольствия, Джек прошептал: "Мама, я дам тебе поспать, у меня завтра утром регби, так что увидимся за завтраком".

"Джек, я встану ради тебя, спокойной ночи, дорогой".

Джек пошел в ванную; он не мог осознать, что произошло, ему было приятно целовать маму, она стонала от удовольствия, когда они целовались, они целовались языками более пятнадцати минут. Джек добрался до своей кровати; он решил не упоминать об этом утром; если об этом упомянут, он ответит ей, что ему было приятно целовать ее.

На следующее утро ничего не было сказано, мама была очень дружелюбна и собрала его сумку для регби. Джек вернулся домой поздно вечером. Сегодня вечером Джек должен был отвезти одного человека, у него был двадцать первый день рождения, и это противоречило церковной дискотеке. Другим человеком была мамина подруга Мэй, дочь Мэгс. Мама предложила, что

она отвезет их туда и заберет в одиннадцать тридцать; это позволит Джеку выпить. Джек был рад, что Мэгс поедет, она отлично делала минет. Они жили в пригороде, в красивой деревне Сент-Питерс-Вуд, все дома, коттеджи и бунгало были красивыми. До города было десять минут езды на поезде. Там была церковь Святого Петра, церковный зал и отличная начальная школа. Был отличный мясной магазин и пекарня, которой заведовала Бэбс Уайт. Паба или ресторана не было. Гольф-клуб часто использовался для питания. Было два почтовых ящика, и два дня в неделю приезжал мобильный банк.

На церковной дискотеке было тихо, Джек и Мэгс ускользнули в тихое местечко с бутылкой вина, у них было 69, Мэгс кончила Джеку в рот, а Джек кончил Мэгс в рот. Мэй, мама Мэгс была врачом и не хотела давать Мэгс таблетки, у них никогда не было проникающего секса, но Мэгс нравился массивный член Джека. Они ждали на улице, когда приедет мама, чтобы отвезти их домой. Они высадили Мэгс, затем мама спросила: "Как прошел вечер, Джек?".

"Слава богу, Мэгс была там, мы выпили бутылку вина и поболтали, у нас не было ни одного танца, там было не так много людей, наверное, человек восемьдесят, как прошел твой вечер, мама?"

"Я много гладила. Я рада, что сделала это. Может, встретимся в гостинной за вином? Я хочу, чтобы мне было удобно, ничего, если мы наденем пижамы? Ты знаешь, что в пижаме я чувствую себя наиболее комфортно по дому".

Они приехали домой, Джек пошел в ванную, воспользовался биде, чтобы вымыть свой член, он заметил, что помада Мэгс была у основания его члена, он смыл ее. Затем он переоделся в свою ночную рубашку, под ней он был голый.

Затем он пошел в гостиную; мама уже сидела там на диване с вином и двумя бокалами, на ней была одна из ее ночных рубашек с бабочками, застегнутая на пуговицы от шеи до низа, первые четыре пуговицы не были застегнуты.

Они подняли тост друг за друга, затем попили вина; они болтали о том, о сем, ни один из них не упомянул о поцелуях прошлой ночи. Мама выглядела великолепно, в молодости, когда она училась, они с Мэй подрабатывали моделями, они и сейчас подрабатывают моделями в зрелом возрасте, они обе занимаются сбором средств для церкви. Они допили первую бутылку; Джек спросил: "Мам, можно я пойду к холодильнику и возьму еще одну бутылку?".

"Почему бы и нет, мне очень удобно, я наслаждаюсь общением с тобой, но мы должны лечь спать до часу ночи, так как я должна хорошо выглядеть для завтрашней службы".

Было уже двенадцать пятнадцать, мама пошла в ванную. Джек заметил, как колышутся ее огромные сиськи; лифчика на ней не было. Мама была высокой, с восхитительным телом; она была стройной, ее изгибы впечатляли.

Когда она вернулась, мама наполнила их бокалы, и, когда она наклонилась, Джек увидел ее глубокое декольте; ее сиськи были огромными. Джек рассказывал маме, что ему было приятно

поболтать с Мэгс; на самом деле Мэгс дала Джеку много информации о том, что происходит в деревне. У Мэй была комната для консультаций в их доме; спальня Мэгс находилась рядом, между двумя комнатами была соединительная дверь, и Мэгс могла слышать все разговоры.

В частности, она рассказала ему, как Джен, жена отца Джона, заразилась гонореей от Джо Диксона, управляющего банком; ее маме пришлось лечить ее. Жена Вэла Джо тоже заразилась. Дело дошло почти до развода, у Джо и Вэл теперь отдельные спальни. Мэй спросила Джен, был ли у нее секс с отцом Джоном? Джен ответила, что никакого секса у них не было. В Сент-Питерс-Вуд тоже были скандалы.

В двадцать минут первого они допили вино, Джек наклонился и прильнул губами к маминым губам, а затем они просунули языки в рот. Обе руки исследовали друг друга; мамина рука исследовала упругую мускулистую грудь Джека. Затем Джек вынул язык из маминого рта; он начал посасывать мочку маминого уха, а его левая рука нащупывала и сжимала мамину увесистую левую грудь. Мама застонала от удовольствия, когда ее рука переместилась на юг, на упругий живот Джека.

Джек расстегнул еще шесть пуговиц маминой ночной рубашки с бабочками; осталась одна пуговица, которую он тоже расстегнул, и теперь у него был доступ ко всему маминому телу. Он расстегнул ночную рубашку и взял в рот мамин твердый сосок, он лизал, сосал и сжимал его, мама издавала все нужные стоны, а ее рука совершала круговые движения по твердому животу Джека. Мама сказала: "Это так приятно, не останавливайся, пожалуйста, будь немного тверже. Мне нравится, когда мой партнер контролирует ситуацию".

Мамина рука снова двинулась на юг, Джек почувствовал ее руку через ночную рубашку на своем твердом члене, мама ласкала его по всей длине, она массировала его тяжелые яйца, затем задрала ночную рубашку, чтобы обнажить его массивный член, мама сказала: "Я сделала тебя таким твердым, Джек? Он выглядит великолепно; он такой толстый и длинный, толще моего предплечья, головка похожа на большой гриб, можно я с ним поиграю?".

Джек поцеловал маму нежно и ласково, а затем сказал: "Да, мама, пожалуйста, сделай это, я тоже хочу поиграть с тобой".

Мама опустилась на Джека, ее язык и губы дразнили его луковицу. Затем Джек встал и снял ночную рубашку, его член выглядел так впечатляюще, мама вышла из ночной рубашки, и Джек положил ее на пол в такой позе, чтобы они могли совокупляться. Мама поняла, что делает Джек; мама сказала: "Это чудовищный член. Я никогда не видела такого большого, дорогой, ложись со мной и позволь мамочке сделать тебя твердым".

У мамы было прекрасное тело, массивные сиськи, плоский живот, гладкая и набухшая вульва и очень длинная половая щель. Когда рука Джека скользнула между маминих ног, мама раздвинула их для него, мама знала, что половина ствола Джека у нее во рту; ее рот был широко открыт, она принимала все больше и больше его с каждым движением головы.

Джек раздвинул створки маминой пизды, наружу выскочил огромный клитор, Джек подразнил

его языком, затем начал сосать его как маленький член, одновременно трахая ее двумя пальцами, маме это нравилось, мама сказала: "Дорогой, ты заставишь меня кончить, мама может кончить тебе в рот?".

Джек ответил: "Конечно, мама, ты можешь делать со мной все, что захочешь. Я люблю твою прекрасную пизду. Сейчас я буду заниматься любовью с твоим огромным клитором".

"Джек, я хочу отсосать тебе, я обожаю твой член, выпусти свой заряд мне в рот и в горло, детка, кончи для меня".

Джек сильно сосал мамин клитор; теперь он трахал ее четырьмя пальцами, мама была захватчиком; она крепко сжимала пальцы Джека, когда он трахал ее пальцами. Мамина голова покачивалась вверх-вниз; она принимала его на всю длину; ее губы обхватывали основание его члена. Джек подумал, что мама кончила, так как почувствовал тепло и сладость во рту, затем мама испытала сотрясающий тело оргазм точно в тот же момент, когда Джек выпустил свою струю в мамин рот, это было фантастическое ощущение для них обоих. Они оба держали сперму во рту; затем они поцеловались, и Джек понял, что его мама была очень возбужденной женщиной. Они целовались несколько минут, затем мама увидела, что член Джека все еще твердый: "Преимущество молодости, твое время восстановления удивительно, пойдем в мою спальню, там нам будет удобнее".

Они легли на кровать, целуясь и прикасаясь друг к другу, мама была горячеей, ее прикосновения были такими нежными, мама сказала: "У меня не было члена с тех пор, как умер твой отец, я хочу почувствовать тебя внутри себя, можно я сегодня вечером лягу на тебя сверху, обещаю, что ты получишь удовольствие".

Джек кивнул в знак согласия, тогда мама присела над ним на корточки, дразня свой массивный клитор выпуклой головкой его члена, затем она расположила головку его члена в центре своей длинной половой щели, мама надавила вниз, мама приняла всю длину с первого толчка, теперь она толкалась вверх и вниз бедрами, захватывая его член у основания. Головка, мама, сказала: "Ощущения чудесные, он заполняет каждый дюйм моей голодной пизды, я не думаю, что моя пизда будет голодной теперь, когда у меня есть ты, Джек, я трахаю своего сына, я люблю каждую минуту этого, я счастлива, что мы делаем это. В пятницу вечером, когда мы целовались, мне это понравилось; ни один мужчина не целовал меня уже много лет. Я хотел прийти к тебе в спальню, но боялся, что ты отвергнешь меня, теперь я знаю, что этого никогда не случится, все, что происходит в этом доме, строго между нами, я люблю тебя, дорогой".

Затем мама перешла на новую ступеньку; она начала говорить грязно, Джек сказал: "Мне нравится, когда ты говоришь грязно, мама, сейчас я собираюсь теребить твой большой клитор и играть с твоими красивыми сиськами, пока ты трахаешь меня, мама, ты даешь мне отличную поездку, мама".

Мама ответила: "Мне нравится твой большой член, малыш, ты заполняешь мамину тугую пизду, теперь это твоя пизда, после смерти твоего папы меня стерилизовали, так что ты можешь выпустить всю свою горячую сперму глубоко в мамину пизду, дай маме почувствовать

тебя, кончай, малыш".

Через минуту они оба кончили одновременно. Они поцеловались и заснули в объятиях друг друга.

<http://erolate.com/book/1601/48613>